

Вэнь Цзыи действительно быстро забывал о боли.

В детстве он не раз получал от Вэнь Цзыцяня, и это оставило у него психологическую травму, так что, завидев брата издалека, он обходил его стороной. Позже, когда Вэнь Цзыцянь поступил в старшую школу и стал жить в общежитии, возвращаясь домой раз в неделю и большую часть времени проводя в своей комнате или кабинете, младший брат постепенно избавился от этого страха. Вэнь Цзыи снова начал искать приключения.

Хотя Вэнь Цзыцянь был на полголовы выше Вэнь Цзыи, он не был таким крепким, и с годами разница в силе между ними становилась всё более заметной.

Вэнь Цзыи был спортсменом, силачом, капитаном школьной команды по регби, настоящим дикарём, бегающим по полю.

Вэнь Цзыцянь, напротив, с детства был слаб здоровьем, мало двигался, выглядел бледным, с тонкими чертами лица, словно его мог сдуть лёгкий ветерок.

Секрет его постоянных побед заключался в скорости, точности и решительности. Он уже собирался ударить коленом, но, заметив краем глаза, как младшая сестра входит, весело подпрыгивая, быстро прекратил атаку.

Вэнь Цзыи, переведя дух, схватил его за воротник и заорал:

— Чёрт возьми!

И замахнулся для удара.

Вэнь Цзыцянь отклонил голову назад, избежав кулака, и, потеряв равновесие, упал. Оба брата с грохотом рухнули на стол, посуда и стаканы разлетелись на куски.

Услышав шум, Вэнь Юаньхан вошёл в комнату и увидел двух сыновей, лежащих на полу среди осколков.

— Что происходит?

Строго спросил он, подходя.

Несколько слуг, услышав шум, бросились помогать, поднимая старшего и младшего братьев, проверяя, не ранены ли они.

К счастью, в мае в городе Б стояла приятная погода, не жарко и не холодно, и оба брата были одеты в длинные брюки и рубашки, так что осколки их не порезали.

Хотя никто не пострадал, Пань Цинь, испугавшись, бросилась к своему сыну, оттолкнув Вэнь Цзыцяня, и начала ругать:

— Что ты натворил?

Получив поддержку, Вэнь Цзыи тут же сменил тон, став мягким и жалобным, начав плакать и жаловаться.

— Мама, он меня ударил. Я просто сказал, зачем он столько ест, а он меня ударил... Меня тошнит, голова болит...

Он даже притворился, что его тошнит.

Пань Цинь, услышав это, закипела от гнева. Она ткнула пальцем в грудь Вэнь Цзыцяня и начала отчитывать:

— Я вижу, в школе тебя ничему хорошему не научили. Ты уже большой, а всё ещё обижаешь младшего брата. Что за манера?

Вэнь Цзыцянь, покачиваясь от её толчков, смотрел в пол, не говоря ни слова и не оправдываясь.

Пань Цинь продолжала, принимая вид старшей:

— Ты старший брат, должен подавать пример, а не пользоваться своим возрастом и ростом, чтобы драться. Он твой родной брат, как ты можешь быть таким жестоким?

Вэнь Юаньхан похлопал Вэнь Цзысюань по плечу и спросил:

— Ты была в комнате, видела, что случилось?

Вэнь Цзысюань, напуганная происходящим, покраснела и, держась за край своей одежды, подняла лицо к отцу. С дрожью в голосе она сказала:

— Второй брат ударил старшего...

Пань Цинь замерла, словно проглотила муху, и зло посмотрела на дочь.

Вэнь Цзыи перестал плакать, уставился на сестру, а затем громко объяснил Вэнь Юаньхану:

— Нет, я его не бил. Это он меня ударил, а я просто защищался, нет, я его не бил...

Чем больше он говорил, тем меньше в его словах было правды. Бедный Вэнь Цзыи сейчас выглядел крайне неубедительно.

Вэнь Юаньхан строго сказал:

— Извинись перед братом!

Вэнь Цзыи, обиженно:

— Я его не бил, зачем мне извиняться?

Вэнь Юаньхан:

— Разве Цзысюань тебя оболгала? Она ещё маленькая, никогда не врёт.

Вэнь Цзыи внутренне кипел от злости, крича на сестру:

— Ты, дура, ничего не видела, зачем врешь? Я твой родной брат, а ты предательница.

Вэнь Цзысюань, и так испуганная, после слов брата и взгляда матери почувствовала себя виноватой. Она заплакала.

Вэнь Юаньхан, чувствуя головную боль, понимал, что гости скоро начнут прибывать, а в доме всё ещё идёт скандал. Если это не прекратить, будет большой позор.

Он сердито крикнул Пань Цинь:

— Забери сына в комнату и не выпускай до обеда. Хорошо объясни ему, как нужно уважать старшего брата.

Пань Цинь, взяв сына за руку, поднялась наверх, но, сделав два шага, оглянулась и зло посмотрела на дочь:

— Иди сюда.

Вэнь Цзысюань, понутив голову, послушно последовала за матерью. Выговора ей было не избежать.

Слуги начали убирать столовую, а Вэнь Цзыцянь направился к выходу. Вэнь Юаньхан остановил его:

— Куда идёшь?

Вэнь Цзыцянь обернулся:

— Пойду проведу вчерашнего мальчика.

Вэнь Юаньхан нахмурился:

— Сегодня у нас много гостей, ты не можешь уйти.

Его тон ясно давал понять, что он против.

Но Вэнь Цзыцянь сделал вид, что не понял, и, бросив:

— Вернусь к обеду,

Ушёл, не дожидаясь разрешения.

Вэнь Цзыцянь пришёл в больницу и, войдя в палату, увидел, как маленький нищий, словно умирающий от голода, поглощал миску лапши, почти уткнувшись в неё лицом.

Он прислонился к двери, наблюдая за мальчиком, и чем больше смотрел, тем больше забавлялся. Внутреннее раздражение постепенно рассеялось.

Мальчик почувствовал чей-то взгляд, поднял голову и посмотрел на дверь. Ван Вэй тоже обернулся и, увидев Вэнь Цзыцяня, поспешно встал:

— Молодой господин, что вы здесь делаете?

Вэнь Цзыцянь подошёл и сел на стул у кровати:

— Я пришёл проведать его. Дядя Ван, идите отдохните, я посижу с ним.

Ван Вэй был поражён:

— Как это можно? Вы же господин... Ой, сидите, я сам уберу, не стоит...

Вэнь Цзыцянь внутренне улыбнулся его суете, но почувствовал тепло. В семье Вэнь его считали господином лишь немногие, и он это помнил.

Он, будучи молодым и проворным, быстро привёл палату в порядок и, подтолкнув Ван Вэя к двери, сказал:

— Идите отдохните, я скоро уйду, вы потом вернётесь.

Ван Вэй, которому было за пятьдесят, действительно устал после бессонной ночи, поэтому согласился и ушёл отдыхать.

Вэнь Цзыцянь сел у кровати. Мальчик перестал есть лапшу, набрав полный рот. Его щёки раздулись, словно у хомяка, что заставило Вэнь Цзыцяня рассмеяться.

Мальчик, широко раскрыв глаза, смотрел на Вэнь Цзыцяня, и на мгновение ему показалось, что он видит звезду. Он так увлёкся, что чуть не подавился лапшой, начал кашлять, хватаясь за грудь.

Вэнь Цзыцянь похлопал его по спине и протянул стакан воды, улыбаясь:

— Ты сколько дней не ел? Никто же не отбирает.

Мальчик, запив лапшу водой, откинулся на подушку. На его лбу был наклеен пластырь, а на лице — множество синяков, напоминающих пятна на олене. На руках и ногах были ссадины, а правая нога была в гипсе из-за трещины в кости.

Он был немного насторожен и любопытен, глядя на юношу с голубыми глазами. Он хотел посмотреть, но боялся, украдкой бросал взгляды, а потом решил поднять глаза и рассмотреть человека, сидящего у кровати... Ээ... Наверное, он китаец?.. Почему у него не чёрные волосы? И глаза голубые? Губы такие красивые... Может, это девушка?.. А, вспомнил, он видел по телевизору шоу, где такие люди назывались андрогинами, и все они были очень красивы...

Вэнь Цзыцянь, конечно, не знал, о чём думает мальчик. Чтобы разрядить обстановку, он спросил:

— Как тебя зовут? Сколько лет?

Мальчик ответил:

— Меня зовут Цинь Цан, мне четырнадцать... Сестра...

Сестра? Сестра! Сестра...

Вэнь Цзыцянь ущипнул Цинь Цана за ухо, заставив его вскрикнуть от боли.

— Ты что, не слышал, как дядя Ван меня называл? Уши у тебя для чего?

Вэнь Цзыцянь, злорадствуя, вывернул толстое ухо мальчика на сто восемьдесят градусов. Ухо было крепким, что говорило о его упрямстве.

Цинь Цан, держась за ухо, поднял глаза и уставился на Вэнь Цзыцяня. Тот внимательно осмотрел мальчика. Лицо его было чистым, и он выглядел довольно симпатично, особенно в его нахмуренных бровях и глазах, где горела искра гнева. Если бы не гипс на ноге, он бы, наверное, бросился в драку.